

Способы перевода реалий в художественном тексте

З. М. Сафина*, К. В. Юкчубаева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

**Email: safinazarema@mail.ru*

В статье рассматриваются проблемы перевода культурно-маркированной лексики с русского языка на английский язык. Актуальность работы заключается в том, что среди переводчиков не существует последовательного подхода к переводу этой группы лексики. В целях нашего исследования сделана выборка из произведений А. П. Чехова и их переводов на английский язык. Выяснилось, что чаще всего используется приближенный метод перевода, а самым редким методом является калькирование. Выявлены также случаи описательного перевода и транскрипции.

Ключевые слова: реалия, культурно-маркированная лексика, безэквивалентная лексика, перевод реалий.

Понятие «язык» тесно переплетается с понятием «культура», более того, именно с этими компонентами непосредственно связан процесс коммуникации и взаимосвязи между представителями разных наций. П. Ньюмарк определяет культуру как образ жизни и ее проявления, характерные для сообщества, использующего определенный язык в качестве средства выражения [8]. Язык отражает культурные и национальные особенности каждого народа при помощи присущих только ему слов и выражений. Слова, известные лишь в пределах какого-либо определенного лингвокультурного сообщества, называют «реалиями». Актуальность исследования реалий заключается в том, что при их передаче с одного языка на другой возникают некоторые проблемы, связанные с трудностями расшифровки значений реалии. С. Влахов и С. Флорин в своей работе «Непереводимое в переводе» утверждают, что «как языковые средства художественного изображения, реалии представляют собой языковые единицы, которыми в одинаковой степени пользуются как писатели, авторы оригинальных художественных произведений, так и переводчики беллетристики» [2]. Реалии представляют собой очень интересный и необычный слой лексики языка. Семантизация этих слов чрезвычайно важна для изучающих иностранный язык, т.к. они вызывают обычно трудности в понимании. Часто возникает проблема перевода из-за расхождений в культурах исходного и целевого языков [8].

Как отмечают С. Влахов и С. Флорин, «о реалиях, как о носителях колорита, конкретных, зримых элементах национального своеобразия, заговорили в начале 50-х годов» [2]. Проблемой определения и классификации реалий занимались как отече-

ственные, так и зарубежные исследователи в области лингвистики. В лингвистическом словаре Д. Розенталя и М. Теленковой дается следующее определение: реалии (от лат. *realis* – вещественный) – предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова [5]. Л. Н. Соболев термином «реалия» обозначает «бытовые и специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а, следовательно, и в языках других стран, и слова из национального быта, которых нет в других языках, потому что нет этих предметов и явлений в других странах» [6]. Из данного определения следует, что автор приравнивает этот класс слов к так называемой «безэквивалентной лексике». По мнению некоторых исследователей, реалии являются одной из групп безэквивалентной лексики – слов, не имеющих эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат. Понятие безэквивалентной лексики является наиболее широким по своему содержанию. Реалии входят в рамки безэквивалентной лексики, но, как отмечают С. Влахов и С. Флорин, «слово может быть реалией по отношению ко всем или большинству языков, а безэквивалентным – преимущественно в рамках данной пары языков, это значит, что список реалий данного языка будет более или менее постоянным, в то время как словарь безэквивалентной лексики окажется различным для разной пары языков» [2]. Исследователи также выделяют «пробелы» («лакуны») – ситуации, обычные для культуры одного народа, но не наблюдаемые в другой культуре [3]. Г. Д. Томахин выделяет в языке элементы совпадающие и несовпадающие. Совпадающими единицами называются имеющиеся в языках эквиваленты. К несовпадающим элементам относятся, прежде всего, предметы, обозначаемые безэквивалентной лексикой, и коннотации, присущие словам в одном языке и отсутствующие или отличающиеся в словах другого языка. К одной из таких групп лексики Г. Томахин относит реалии – «названия, присущие только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [7]. Таким образом, реалии это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждые другому; «будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [2].

В любом языке содержится немалое количество реалий, которые имеют свое уникальное происхождение, форму, окраску, а также лексические, фонетические и морфологические особенности. В связи с этим встает вопрос об их упорядочении, т. е. классификации такой лексики. Подобная классификация призвана охарактеризовать эту специфическую лексику, дать ей более точное определение и, с другой стороны, классификация дает возможность найти верное решение вопросов, связанных с переводом реалий с одного языка на другой, так как место, занимаемое конкретной реалией в

классификации, может помочь переводчику определить степень ее значимости и роли в том или ином контексте. В современном переводе нет единой классификации культурно-маркированных единиц, а существующие классификации основаны на временных, семантических, грамматических, местных, фонетических и прочих признаках. С целью систематизации реалий упор, в основном, делается на экстралингвистической составляющей реалий – тематических ассоциациях, поскольку главным критерием их классифицирования является непосредственно семантика, выявляемая в ходе сопоставления с лексико-семантической системой другого языка. Многие языковеды приводят свою уникальную группировку реалий. Так, классификация А. А. Реформатского основана на предметно-языковом принципе [4]. В ней указываются, из какого языка вошли в русский язык иноязычные слова, и приводятся следующие группы реалий: 1. Собственные имена, например, пришедшие в русскую культуру с английского *Мери, Джон*, с немецкого *Ганс, Якоб*, с французского *Жан, Марго* и мн. др. 2. Монеты. С американского английского всем известный *доллар*, с европейского английского *стерлинг, шиллинг*, с итальянского *лира, сольдо* и мн. др. 3. Должности и обозначения лиц. Следующие обозначения пришли в русский язык из английского: *полисмен, босс*, а такие слова как *консьерж, мэр* – из французской культуры. 4. Детали костюма и украшений, музыкальные инструменты, объединенные в одну группу, например, английские *бутсы, гольфы*, испанское слово *кастаньеты*. 5. Кушанья и напитки. С английского к нам пришли такие слова, как *сэндвич, коктейль*, с французского – *аперитив, сидр*, с немецкого – *шнапс*. 6. Обращения и титулы при именах. Легко узнаваемые в современном мире *мисс, сэс* – традиционно английские слова, *фрау, фрейляйн* – немецкие, *месье, мадам* – французские, *синьор, синьорина* – итальянские. Эти слова, по мнению А. А. Реформатского, при переводе текста сохраняют местный колорит [4]. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, взяв за основу материал русского языка, выделили семь групп слов, наделенных национально-культурной семантикой [1]: 1. Советизмы, т.е. слова, выражающие те понятия, которые появились в результате перестройки общественной жизни в России после Октябрьской революции: *Верховный Совет, депутат*. 2. Слова нового быта тесно примыкают к советизмам: *парк культуры, субботник*. 3. Наименования предметов и явлений традиционного быта: *щи, бублик*. 4. Историзмы, т.е. слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов: *сажень, уезд*. 5. Лексика фразеологических единиц: *бить челом, узнать всю подноготную*. 6. Слова из фольклора: *добрый молодец; домовой*. 7. Слова нерусского происхождения, так называемые тюркизмы, монголизмы, украинизмы и т.д.: *базар, халат* и др. Таким образом, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, предложившие данную классификацию, рассматривают реалии, как лексику, наделенную национально-культурной семантикой. По мнению С. Влахова и С. Флорина, ни одна из классификаций единиц в языке не является основополагающей и не считается твердо закрепленной. Классификация данных языковедов основана на делении реалий по их конно-

тативным значениям, т. е. в зависимости от местного (национального, регионального) и временного (исторического) колорита. Наряду с этим учтены и некоторые другие показатели, такие как язык, степень освоенности, распространенность, форма и, разумеется, приемы перевода и способ их выбора. В результате общая схема классификации реалий имеет следующий вид: I. Предметное деление. II. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности). III. Временное деление. IV. Переводческое деление [2].

Понятие «перевод реалий», полагают. С. Влахов и С. Флорин, дважды условно: реалия, как правило, неперевода в словарном порядке и обычно передается в контексте не путем перевода [2]. В целом, исследователи выделяют несколько способов или приемов перевода слов-реалий, основными из которых являются: 1. Транскрипция/транслитерация; 2. Калькирование; 3. Приблизительный перевод; 4. Описательный перевод. При помощи транскрипции, транслитерации и калькирования переводчику удастся в определенной мере сохранить национальный колорит реалии, что является немаловажным при переводе пришедших в другую культуру слов. При использовании приблизительного способа происходит подбор слова в языке перевода, который будет максимально точно адаптирован для иноязычного читателя и будет иметь близкое, схожее значение в переводящем языке. Последний способ, описательный, необходим для того, чтобы разъяснить содержание реалии для читателя. Однако считается, что данный прием может «утяжелить» текст, создав сложности его восприятия в целом. В целях нашего исследования нами сделана выборка из произведений А. П. Чехова [10] и их переводов на английский язык, выполненных Констанс Гарнетт [9]. Известно, что наиболее сложными для перевода на английский язык являются использованные в рассказах А. П. Чехова исконно русские слова, несущие в себе национальный русский колорит. Среди объективных трудностей – несовпадение русских и английских реалий и соответствующей им лексики. Так, в ходе исследования выяснилось, что самой многочисленной группой реалий в анализируемых текстах являются слова, обозначающие элементы одежды и звания, степени, титулы, обращения, например: *Он был **барином**. – He was a **gentleman***. В данном случае применен приблизительный перевод, который, по нашему мнению, не совсем удачен, так как он не только не передает национальный мотив, но и не до конца восполняет смысловой контент слова. Адекватным был бы вариант «master» или «barin». При использовании приблизительного перевода следующей реалии частично передается смысловое содержание слова, но абсолютно теряется национальный окрас: *Грябов сбросил **сюртук** и сел на песок. – Gryabov flung off his **coat** and sat on the sand*. Полагаем, что в данном случае можно было прибегнуть к использованию слова «surtout» или воспользоваться не менее удачными синонимами слова «coat», такими как «frock», «frock coat» и «long coat», которые являлись бы более адекватными способами передачи русской реалии. В следующей по численности группе реалий, обозначающих административно-

территориальные единицы, выявлены случаи полной потери при переводе национального колорита слова: ...возвращался из города к себе на **хутор**. – ...*returning from the town to his farm*. Надо признать, что данная реалия имеет значение, которое нелегко передать на другой язык: хутор – малый населенный пункт, состоящий из одного, иногда нескольких домохозяйств; отдельная крестьянская усадьба с обособленным хозяйством. Мы полагаем, что предпочтительнее использовать способ транслитерации для передачи колорита в данном случае, так как при переводе такими аналогами, как «farm», «farmstead», «small village» теряется и содержание и колорит. Однако при транслитерации необходим будет обязательно комментарий переводчика или примечание. При переводе следующей реалии, относящейся к группе предметов быта, использована лексико-семантическая модификация (расширение/генерализация): ... *a чтоб чаю или **щей**, то хозяева сами трескают...* – *but as for tea, or **soup**, the master and mistress gobble it all up themselves*. Перевод может считаться адекватным, ведь смысл из-за утраты колорита не теряется в тексте. В качестве альтернативы к решению этой задачи можно привести переводческий комментарий, разъяснив, к примеру, какой именно это суп, каковы его ингредиенты. В случае приблизительного перевода передается предметное содержание реалии, однако колорит теряется, что наблюдается в следующем примере: **Обоз** стоял на большом мосту. – *The **waggon**s were standing on a big bridge*. Перевод можно считать адекватным, поскольку другие версии перевода, такие как «train» и «carts» тоже не передадут колорит.

Таким образом, реалиями называют слова, не имеющие прямого соответствия в языке перевода вследствие разных культурных составляющих двух языков. На сегодняшний день существует несколько классификаций слов – реалий, каждая из которых является уникальной и неповторимой. По С. Влахову и С. Флорину реалии подразделяются на предметные, местные, временные и переводческие. Это одна из самых объемных и содержательных классификаций с большим количеством примеров реалий. Проанализировав переводы реалий из произведений А. П. Чехова на английский язык, нами сделан вывод о том, что чаще всего был использован приблизительный способ перевода, а самым редким приемом является калькирование. Кроме того, довольно популярными способами являются уподобляющий перевод, описательный перевод и транскрипция. Поскольку каждый из приемов передачи слов-реалий имеет свои достоинства и недостатки, то можно прибегнуть к использованию комбинированных способов перевода культурно-маркированных единиц, не ограничиваясь одним приемом, а сочетая два или три приема. Это позволило бы более точно передать содержание и национальный колорит реалии, что сделать не так-то просто. Перевод слов-реалий – своего рода творческий процесс, требующий от переводчика не только отличного знания языка, но и хорошего уровня культурной и страноведческой подготовки.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 269 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
3. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. М.: Высшая школа, 1964. 243 с.
4. Реформатский А. А. Введение в языковедение: Учеб. для вузов/Под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2001. 536 с.
5. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
6. Соболев Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1952. 404 с.
7. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
8. Newmark P. A textbook of translation. Great Britain: A. Wheaton & Co. Ltd, Kxeter, 1987. 292 p.
9. <http://www.eldritchpress.org/ac/jr/>
10. <http://chehov.niv.ru/chehov/text/rasskazy.htm>

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения Башкирского государственного университета (д-р. филол. наук, проф. Е. А. Морозкина)

Ways of culture words rendering in literary texts

Z. Safina*, K. Yukchubaeva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: safinazarema@mail.ru*

The article discusses the problem of translation of culturally-marked vocabulary from Russian into English. The relevance of the work lies in the fact that among interpreters there is no consistent approach to the ways of rendering this group of vocabulary. Chekhov's works and their translations into English have been investigated. It turned out that the most commonly used method of translation is approximate translation, the rarest being loan translation. Cases of descriptive translation and transcription have also been identified.

Keywords: realia, culturally-marked vocabulary, non-equivalent vocabulary, translation of realia.